

ШОЛПАН
ТАЗАБЕК

РАСШИРЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ
ИНКЛЮЗИВНОСТИ В ПРОГРАММАХ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ
СТУДЕНТОВ В КАЗАХСТАНЕ

Программа для молодых исследователей
в области публичной политики
Фонда Сорос-Казахстан

Алматы
2018

Точка зрения автора, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан.

Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несет автор.

Программа для молодых исследователей в области публичной политики реализуется Фондом Сорос-Казахстан (ФСК) в рамках инициативы «Публичная политика». Целью данной инициативы ФСК является развитие сферы публичной политики в Казахстане через повышение потенциала молодых исследователей, а также стимулирование общественного диалога.

В рамках программы ее участники проходят серию тренингов по политико-управленческому анализу (*policy analysis*), написанию аналитических текстов (*policy writing*), визуализации данных и разработке адвокационных инструментов с тем, чтобы использовать полученные знания в разработке аналитических документов по актуальным для Казахстана вопросам публичной политики в рамках приоритетных направлений деятельности ФСК.

Для дополнительной информации, пожалуйста, обращайтесь: ppi@soros.kz.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Методология и ограничения исследования	4
1. Описание проблемы	5
1.1 Социальное измерение в высшем образовании	5
1.2 Социальная инклюзивность и академическая мобильность	7
2. Анализ текущей политики	10
2.1 Реализация академической мобильности в Казахстане	10
2.2 Финансирование академической мобильности в Казахстане	12
2.3 Основные проблемы для внедрения социального измерения	15
3. Варианты политики	17
3.1 Вариант 1: сохранение статуса-кво	17
3.2 Вариант 2: расширение социальной инклюзивности посредством совершенствования механизмов и принципов финансирования	18
3.3 Вариант 3: расширение социальной инклюзивности посредством совершенствования механизмов и принципов отбора студентов	19
4. Выводы и рекомендации	21
Библиография	22

ВВЕДЕНИЕ

В 2010 году Казахстан, первым из центральноазиатских стран, получил доступ к полноценному участию в Болонском процессе, что стало одной из самых значимых реформ в контексте постсоциалистических трансформаций в системе высшего образования страны. Участие предполагает форсированную «европеизацию» системы высшего образования путем заимствования основных принципов Европейского пространства высшего образования (ЕПВО). Одним из таких фундаментальных принципов реализации программы Болонского процесса в Казахстане является развитие международной академической мобильности среди студентов казахстанских вузов.

Академическая мобильность, определяемая как «распространение международного опыта и повышение компетенций» (ЕНЕА, 2012), ставит перед собой цель обучения специалистов, способных жить и работать в условиях глобализации. В контексте экономики знаний такое определение является особенно важным. Ряд авторов, в своих работах рассматривавших академическую мобильность через призму теорий человеческого капитала, согласны с мнением, что даже краткосрочное обучение за рубежом оказывает позитивный эффект на дальнейшее развитие персональных и профессиональных качеств студента (Kehm 2005, Istaidyeh 2011, Bridger 2015). Так, к примеру, описывает важность академической мобильности Европейская комиссия (2013):

Эти отрезки времени, проведенные за рубежом, помогают молодым людям в получении навыков, необходимых для преуспевания на рынке труда как сегодня, так и в будущем. Необходимо также ожидать повышения перспектив трудоустройства и развития личностных качеств путем знакомства с новыми культурами и новым опытом.

Для Казахстана, стремящегося к динамичному развитию человеческого капитала для вхождения в списки наиболее успешных стран мира, опыт академической мобильности безусловно необходим, потому как знания и навыки обученных за рубежом людей являются своего рода активом для экономического развития страны и региона. На сегодняшний день Казахстан стоит на первом месте среди стран Центральной Азии по количеству отправляемых за рубеж студентов в рамках академической мобильности (British Council 2016). Для поддержки этой программы государство выделяет определенное финансирование по примеру ERASMUS – наиболее известной программы, содействующей академической мобильности в Европе и финансируемой правительством Евросоюза. Тем временем, согласно мировым исследованиям, международное образование и стажировки за рубежом все еще остаются достоянием либо академически амбициозных студентов (Teichler 2012), либо молодежи из социально благополучных семей (International Association of Universities 2014).

Для того чтобы академическая мобильность не стала привилегией определенной когорты людей, растет необходимость развития социального измерения академической мобильности, то есть обеспечения равноправного участия всех студентов в данной программе. Эта проблема должна быть рассмотрена через призму социальной инклюзивности (Emma Smith 2012; Tomlinson & Basit 2014), суть которой заключается в развитии принципов социальной справедливости и равного доступа к образовательным возможностям для всех студентов, независимо от их социально-экономического статуса и/или религиозно-этнической принадлежности. Так, данное исследование ставит своей целью провести анализ существующей программы международной академической мобильности студентов в вузах Казахстана, а также предложить ряд рекомендаций для расширения социальной инклюзивности в данной программе.

МЕТОДОЛОГИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В ходе исследования используются данные из открытых источников (СМИ, статистические данные), отечественных и международных академических публикаций, а также данные, опубликованные МОН РК и Центром Болонского процесса и академической мобильности МОН РК (ЦБПиАМ МОН РК). В частности, это результаты социологических опросов, а также статистические отчеты, представленные ЦБПиАМ для Министерства образования и науки РК.

Помимо вторичных источников, применяются также первичные методы сбора данных. Это серия структурированных интервью, проведенных с июля по август 2016 года, а также в январе 2017 года с представителями казахстанских вузов и ЦБПиАМ МОН РК, отвечающих за реализацию международной академической мобильности в Казахстане. В общей сложности было проведено десять бесед с представителями казахстанских вузов и две беседы со специалистами ЦБПиАМ МОН РК. Все интервьюеры пожелали сохранить анонимность.

Структурно данное исследование выглядит следующим образом: в первой части дается описание проблемы, а также приводятся доводы о важности социальной составляющей в политике высшего образования Казахстана; во второй части проводится анализ текущей политики в области реализации Болонского процесса в целом и международной академической мобильности в частности; третья часть исследования посвящена анализу потенциальных путей и возможностей совершенствования программы международной академической мобильности с целью расширения социального измерения в ней.

1. ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

1.1 Социальное измерение в высшем образовании

Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам (2007) определяет социальную инклюзивность как:

... процесс, направленный на снижение экономических, социальных и культурных границ, либо процесс, превращающий эти границы в более проницаемые. Социальная инклюзивность – это динамичное явление, поскольку его границы меняются с течением времени и пространства. Более того, значение социального участия может различаться от одного общества к другому (стр. 5).

Так, в социально инклюзивном обществе каждый человек, независимо от его социально-экономических возможностей, имеет право на активное участие в нем. Инклюзивное общество основано на фундаментальных ценностях равенства, социальной справедливости, человеческого достоинства, прав и свобод. Более того, социально инклюзивный социум не притесняет, а наоборот, содействует развитию разнообразия среди населения. В таком обществе существуют и поддерживаются разные механизмы, позволяющие гражданам активно участвовать в процессах принятия решений, которые влияют на их жизнь и формируют их будущее (Всемирный саммит по вопросам социального развития 1995).

В контексте таких механизмов необходимо рассматривать вопросы социальной мобильности и человеческого капитала. Существует ряд исследований, где высшее образование рассматривается как средство повышения социальной мобильности и расширения возможностей трудоустройства среди представителей социально уязвимого класса (Mirza 1992; Basit 1997). Таким образом, данными людьми зачастую движут карьерные устремления и мотивы обретения социально-культурного капитала. Тем временем существует риск того, что, несмотря на такие устремления, молодые люди из социально уязвимых слоев могут испытать разочарование или опустить руки, столкнувшись с неполноценной поддержкой их образовательных возможностей (Basit 2014). При этом важно осознавать, что высшее образование – это общественное благо, которое зачастую финансируется государственным бюджетом. Соответственно, каждый представитель населения, независимо от его социально-экономических возможностей, не должен быть исключен из процесса получения данного блага.

Расширение социального измерения в высшем образовании для Казахстана важно в контексте развития принципов Европейского пространства высшего образования (ЕПВО). Участвуя в Болонском процессе, страны-участницы берут на себя обязательства по сокращению социального неравенства и улучшению доступа к высшему образованию (London Communiqué 2007; Benelux Bologna Secretariat 2009; Bucharest Communiqué 2012). На Лёвенской встрече Министров образования в г. Лувен-ля-Нев в 2009 году было резюмировано, что отныне ...

... каждая страна-участница становится ответственной за установление измеримых целей для расширения общего участия и увеличения доступа недостаточно представленных групп в высшем образовании к 2020 году (Leuven Communiqué 2009).

В Казахстане обеспечение социального измерения в высшем образовании отражено в Государственной программе развития образования и науки Республики Казахстан на 2016-2019 годы (далее – ГПРОН). В данной программе предусматривается совершенствование системы финансирования для расширения равного доступа к образовательным возможностям. Существует ряд нормативных документов, регулирующих меры социальной поддержки в области высшего образования для нуждающихся граждан. Такими документами являются Закон РК «Об образовании», Закон РК «О минимальных социальных стандартах и их гарантиях», Закон РК

«О социальной защите инвалидов в Республике Казахстан», Закон РК «О ратификации Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования», Закон РК «О государственной молодежной политике», Постановление Правительства РК №320 от 12.03.2012 «Об утверждении размеров, источников, видов и правил предоставления социальной помощи гражданам». Кроме того, в 2013 году Президентом РК Н. Назарбаевым был подписан Закон «О Государственной образовательной накопительной системе», с помощью которой предполагается предоставление возможностей каждому гражданину Казахстана планомерно накапливать денежные средства для оплаты обучения ребенка в вузах и колледжах в будущем. ГОНС предполагает начисление государственной премии на накопления граждан. Данная система предлагается населению как новый дополнительный способ финансовой поддержки в получении платного образования для тех, кто не смог поступить на грант.

Несмотря на то, что социальное измерение законодательно подкреплено в Казахстане, действующая система статистических данных не дает возможности определить в полной мере уровень и качество доступа различных групп населения к высшему образованию (Алямова 2015). Это может привести к тому, что социальная поддержка в Казахстане будет считаться формально равноправной. Тем временем в зарубежной литературе подчеркивается, что существуют различия между равноправными и равными системами образования (Chankseliani 2013; Ertl & Yu 2011). Равноправие представляет собой одинаковое отношение ко всем обучающимся, тогда как равенство подразумевает, что к студентам относятся в соответствии с их индивидуальными потребностями.

Ярким примером формального равноправия является Единое национальное тестирование. Согласно результатам сдачи ЕНТ в 2015 году, практически при равнозначном количестве городских (51,1%) и сельских (48,9%) выпускников количество сельских школьников, не набравших пороговый балл, в полтора раза превышает число городских. Количество сельских абитуриентов, получивших высокие баллы (101-125), в два раза меньше городских. Эта статистика говорит о том, что на сегодняшний день ЕНТ не учитывает индивидуальные потребности обучающихся из сельских и отдаленных местностей. Согласно данным Агентства по статистике РК, городские школьники тратят на услуги репетиторов в 8 раз больше сельских и имеют больше возможностей для разносторонней подготовки к экзамену. Такая социальная депривация является фактором, содействующим социальному отчуждению, борьба с которым должна осуществляться «на пороге» посредством предоставления изначально равных возможностей обучения.

Дискурс равных образовательных возможностей стал острее в контексте существующего неолиберализма. Сегодня неолиберальный взгляд на неравенства в высшем образовании рассматривается в двух направлениях: равенство/неравенство в доступе к возможностям и равенство/неравенство непосредственно среди самих возможностей (Marginson 2004). Так, в условиях рыночных ценностей, когда доступ к возможностям определяется платежеспособностью человека, сами возможности становятся все более стратифицированными; то есть само определение «возможностей» может крайне различаться от представителей одного слоя населения к другому. Для решения этого вопроса нет каких-то предопределенных путей, потому как характеристики социума и понимание инклюзивности могут дифференцироваться в разных обществах и в разное время. Тем не менее в вопросе инклюзивного образования ЮНЕСКО (2009) рекомендует рассматривать как вызов не самого обучающегося, а систему образования, в которой данный обучающийся представлен. Это означает, что акцент на трудности, связанные с обучением социально уязвимого студента, должен быть смещен с обучающегося *на систему предоставления образовательных возможностей в целом.*

1.2 Социальная инклюзивность и академическая мобильность

Как было обозначено ранее, нынешней системой высшего образования все больше движут идеи неолиберализма, где образовательные возможности рассматриваются в контексте социального продвижения или социального лифта. Поэтому, говоря об академической мобильности и ее растущей глобализации, важно осознавать, что идеи данной инициативы подвержены влиянию рыночных ценностей. Неоднократно говорилось о том, что мобильность увеличивает человеческий потенциал студента и может оказать воздействие на его дальнейшее трудоустройство. Это логично, потому как выпускник вуза, обладающий дополнительными компетенциями, полученными при обучении за рубежом, представляет больший интерес для потенциального работодателя.

Согласно данным Центра Болонского процесса и академической мобильности МОН РК (далее – ЦБПиАМ МОН РК), международная академическая мобильность оказывает позитивный эффект на карьерные возможности казахстанских выпускников. Так, мониторинг выпускников в 2014 году показал, что 60,3% от общего числа выпускников были трудоустроены сразу после окончания вуза, тогда как 24,6% продолжили обучение в университете по программам магистратуры и PhD. Хороший показатель трудоустройства после прохождения программы академической мобильности объясняется тем, что такая программа дает обучающемуся возможности для овладения, при обучении за рубежом, новыми компетенциями, включая межкультурные, коммуникативные и языковые навыки.

Что касается опыта Европы, то карьерные возможности студентов, обучившихся по программам академической мобильности, также показывают положительные результаты. Почти треть студентов, прошедших обучение в рамках программы ERASMUS, заявили о том, что даже краткосрочная учеба за рубежом помогла им в получении первой работы (Teichler 2001). Кроме того, такие студенты оказываются более подготовленными к трудоустройству в контексте глобализации и они имеют больше возможностей для обретения работы в международных условиях. Очевидно, что исключение социально уязвимой молодежи из данного дискурса может привести к еще большему расслоению и стратификации в обществе, потому как финансовый барьер остается самым главным фактором, препятствующим участию студентов из менее благополучных семей в программах международной мобильности даже в странах Евросоюза (Kehm 2005). Наблюдается постепенное сокращение суммы стипендий в программе ERASMUS, что опять-таки приводит к неравенству и исключению из программы тех студентов, которые не имеют возможности покрыть часть своих расходов самостоятельно. Согласно данным EUROSTUDENT IV (Academic Cooperation Association 2012), среди основных барьеров, препятствующих участию в академической мобильности, больше половины европейских студентов (58%) выделяют «ожидаемые дополнительные финансовые расходы». Только один из пяти студентов не выделяет данный пункт как препятствие или видит в нем лишь небольшой барьер. Кроме того, треть студентов (35%) обеспокоены тем, что на время обучения по программе мобильности они могут лишиться возможности подработки, которая обеспечивает им дополнительный доход во время их регулярного обучения в вузе.

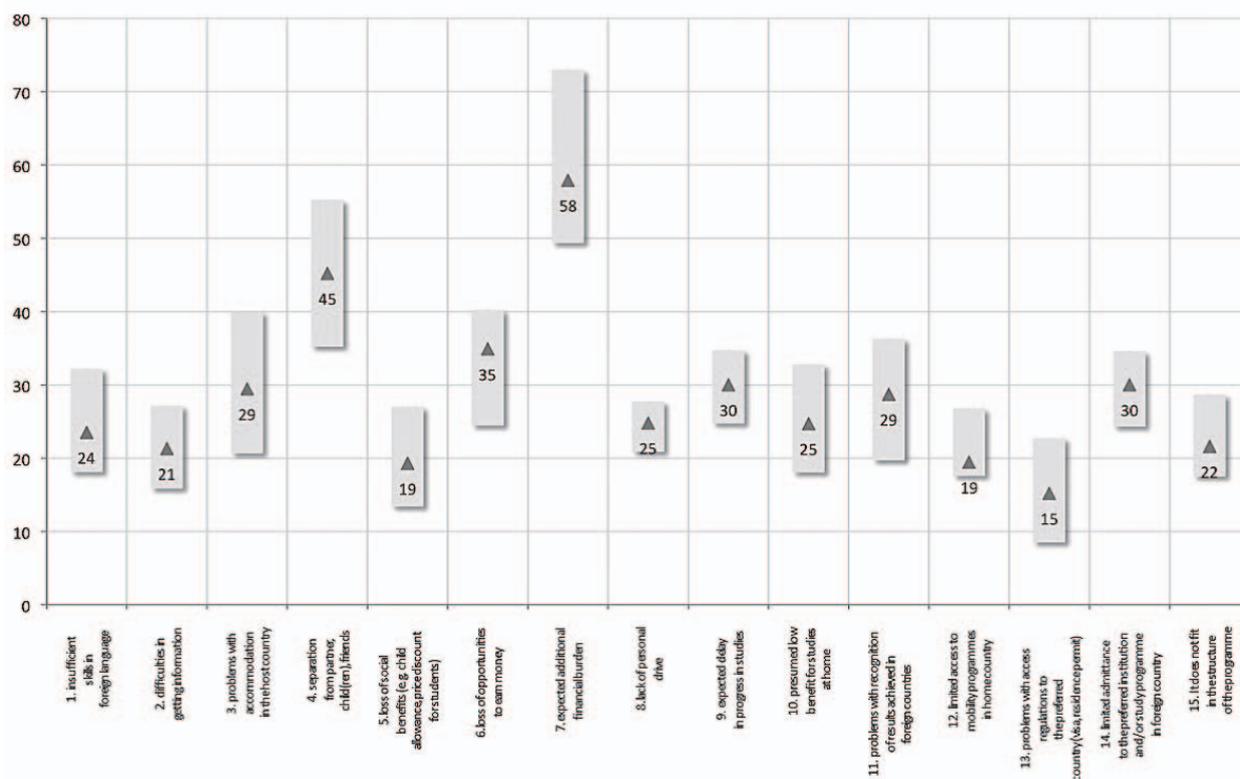

Рисунок 1. Барьеры европейских студентов в академической мобильности (источник: Academic Cooperation Association 2012)

Однако, лишая менее благополучных студентов передовых образовательных возможностей, государство практически не оставляет шансов на дальнейшее социальное продвижение такой молодежи. В этой связи развитие социального измерения даже в таких краткосрочных образовательных программах, как академическая мобильность, должно стать важным компонентом социально инклюзивных политико-управленческих решений.

Впервые важность социального измерения была обозначена в Плане реализации мобильности (Mobility Action Plan), выпущенном Европейским Советом в 2000 году во Франции с целью популяризации академической мобильности на территории ЕС (Official Journal of the European Communities 2000). В данном документе четко говорится об ответственности каждой страны-участницы Евросоюза содействовать демократизации мобильности, развивая ее как финансово и социально доступную привилегию одинаково для всех студентов. Наряду с социально-экономическим доступом также была отмечена необходимость культурно-языковой подготовки студентов до начала и во время прохождения программы мобильности для сокращения культурного и языкового барьеров. Вопрос о социальной направленности академической мобильности неоднократно обсуждался на встречах Министров образования стран-подписантов Болонской декларации в Праге (Prague Communiqué 2001), в Берлине (Berlin Communiqué 2003) и в Лондоне (London Communiqué 2007). На всех этих встречах актуальность социального измерения мобильности связывалась с тем, что высшее образование играет важную роль в создании социального единства, сокращении неравенства и подъеме уровня навыков, умений и компетенций в обществе. Таким образом, в программе академической мобильности Евросоюза ERASMUS появилась категоризация социально уязвимых студентов, участие которых активно поддерживается программой. Такими студентами являются:

- (а) люди с ограниченными физическими и ментальными возможностями;
- (б) люди с низкой успеваемостью и иными образовательными ограничениями;
- (в) молодежь с экономическими затруднениями, низкими стандартами проживания, безработные, с долгами и иными финансовыми проблемами;

- (г) представители культурных различий – иммигранты/беженцы либо выходцы из семей иммигрантов/беженцев; люди, принадлежащие к национальным или этническим меньшинствам либо находящиеся в процессе лингвистической адаптации и имеющие сложности с культурной интеграцией;
- (д) люди с проблемами со здоровьем, к коим относятся хронические, тяжелые или психиатрические заболевания;
- (е) люди с социальными преградами, сталкивающиеся с дискриминацией по признаку пола, возраста, национальности, вероисповедания, сексуальной ориентации, инвалидности и т.д.;
- (ж) люди с ограниченными социальными навыками либо с антисоциальным поведением;
- (з) люди в уязвимом положении – (бывшие) заключенные, молодые и/или родители-одиночки, дети-сироты;
- (и) люди с географическими препятствиями – из отдаленных и сельских регионов и живущие в периферийных районах; люди из менее обслуживаемой местности (например, с ограниченным доступом к общественному транспорту и неразвитой инфраструктурой).

На сегодняшний день в Казахстане не существует таких расширенных механизмов поддержки участия социально уязвимой молодежи в программе академической мобильности. Несмотря на социальную поддержку, оказываемую в рамках общего доступа к высшему образованию, содействие государства в развитии глобальных академических и межкультурных навыков остается минимальным. К потенциальным участникам программы мобильности предъявляются одинаковые требования, что снова говорит о приверженности казахстанской системы высшего образования к формальному равноправию, нежели к равенству, где поддержка студентам оказывается на основании их социально-культурных особенностей и индивидуальных потребностей.

2. АНАЛИЗ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ

2.1 Реализация академической мобильности в Казахстане

Вхождение в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) стало одним из наиболее крупных политико-управленческих решений в области высшего образования в контексте постсоветских трансформаций. Необходимость данной реформы для казахстанского общества ЦБПиАМ МОН РК (2015) объясняет следующим образом:

В рамках повышения доступности высшего образования основной целью Болонского процесса является увеличение количества и повышение разнообразия студенческого контингента (стр. 7)

Одним из фундаментальных принципов реализации Болонского процесса является академическая мобильность. Академическая мобильность закреплена во всех основных документах Болонского процесса, которые определяют основные принципы этого процесса и его базовые характеристики. Положения Болонской декларации, подписанной в июне 1999 года, регулируют процессы академической мобильности. В Пражском коммюнике министров образования 2001 года отмечено, что академическая мобильность обучающихся, исследователей и преподавателей позволит ее участникам воспользоваться европейскими образовательными ценностями. В Берлинском коммюнике 2003 года и Лондонском коммюнике 2007 года говорится о том, что мобильность представляет собой основу для формирования Европейского пространства высшего образования и создания новых возможностей для развития сотрудничества между людьми и институтами.

На сегодняшний день в Казахстане заложена нормативная база для развития такой практики. Это, в частности, Стратегия мобильности европейского пространства высшего образования 2020, Закон РК «Об образовании», Государственная программа развития образования и науки на 2016-2019 гг., приказы Министерства образования и науки РК «Правила направления для обучения за рубеж, в том числе в рамках академической мобильности» №613 от 19.11.2008, «О направлении для обучения за рубежом в рамках академической мобильности» №12 от 21.01.2013, «О приглашении зарубежных ученых в вузы Республики Казахстан» №2 от 11.01.2013. В Государственной программе развития образования и науки РК на 2016-2019 гг. поставлена цель – развитие академической мобильности, в том числе за счет прибытия иностранных студентов на обучение в казахстанских вузах.

С целью определения политики и перспектив развития академической мобильности в Казахстане разработана Стратегия академической мобильности в Казахстане на 2012-2020 гг., а также План ее реализации. В данных документах говорится, что мобильность должна быть организована так, **чтобы максимально обеспечить доступ студентов к передовой научной и материальной базе**. Ответственность за реализацию студентов и отбор студентов для участия в программе ложится на казахстанские вузы. Осуществление конкретных форм и видов академической мобильности вузы Казахстана регулируют на основании договоров, меморандумов, соглашений с вузами-партнерами, а также с казахстанскими и международными организациями и фондами, при этом каких-то определенных критериев и требований к зарубежным партнерам казахстанских вузов МОН РК и ЦБПиАМ МОН РК не предъявляют. В большинстве случаев координаторами программы в казахстанских вузах являются представители международных отделов, однако в ряде национальных вузов отбором участников и продвижением их документов на уровне администрации вуза занимаются представители деканатов.

На сегодняшний день основными требованиями для отбора участников являются следующие критерии:

- 1) уровень знания иностранного языка;
- 2) средний балл документа об образовании;
- 3) текущая успеваемость по завершении академического периода обучающихся;
- 4) завершение одного академического периода в своем вузе для претендентов на обучение в рамках академической мобильности.

За 2011-2015 гг. академическая мобильность стала популярной инициативой, и 4913 студентов казахстанских вузов прошли обучение в рамках данной программы. Это значимый шаг в сторону продвижения принципов ЕПВО в Казахстане. Тем не менее существует ряд сложностей, тормозящих реальный прогресс для развития общеевропейских ценностей социального измерения в казахстанской системе высшего образования. Одной из таких сложностей является существующая схема финансирования академической мобильности и выделения грантов на обучение за рубежом по данной программе.

2.2 Финансирование академической мобильности в Казахстане

Существует несколько путей финансирования международной академической мобильности среди казахстанских студентов:

- 1) бюджетные средства МОН РК (госбюджет);
- 2) внебюджетные средства вуза;
- 3) гранты национальных компаний и социальных партнеров;
- 4) средства национальных и международных фондов поддержки и развития высшего и послевузовского образования;
- 5) средства принимающей стороны, в том числе гранты международных организаций и частных фондов;
- 6) личные средства участников академической мобильности.

Наибольшее финансирование для участия студентов в академической мобильности выделяет МОН РК. Начиная с 2011 года, общее количество студентов, выехавших за рубеж в вузы Европы, США и Юго-Восточной Азии по программе мобильности за счет средств МОН РК, то есть госбюджета, составило 3472 обучающихся – из них 2260 человек по программе бакалавриата и 1212 человек по программе магистратуры.

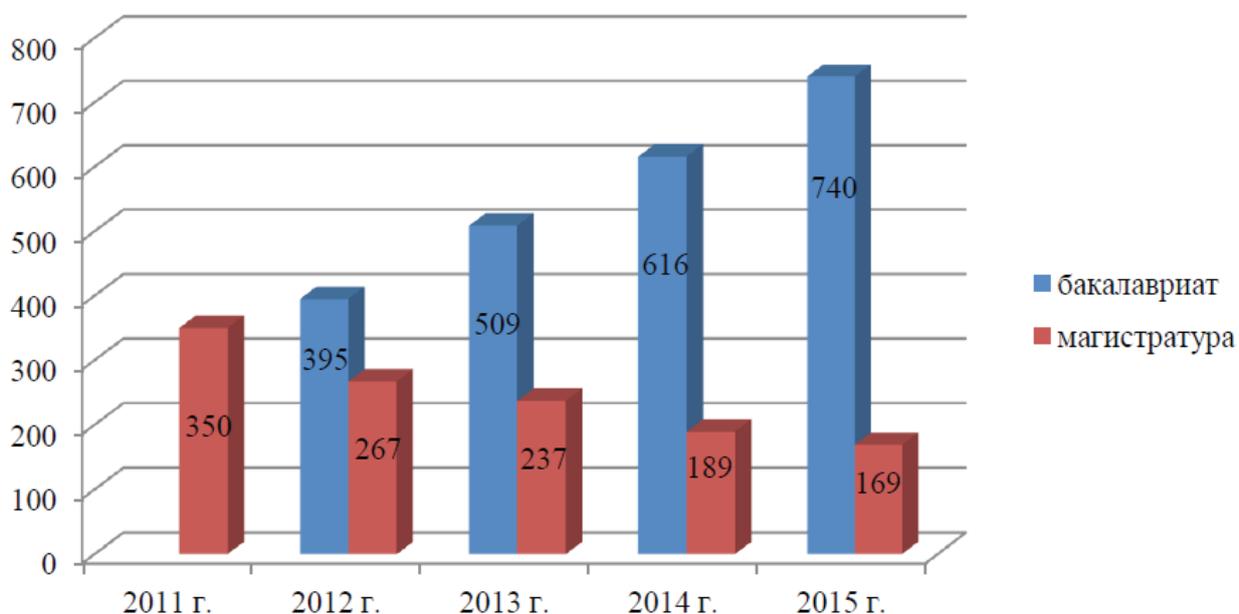

Рисунок 2. Количество студентов, участвовавших в программе мобильности за счет средств госбюджета, 2011-2015 гг., чел. (источник: ЦБПиАМ МОН РК 2016)

В 2015 году на реализацию исходящей академической мобильности 47 вузам было выделено 725 789,20 тыс. тенге. Ежегодно сумма финансирования программы кредитной мобильности студентов увеличивается. Так, по сравнению с 2014 годом бюджет программы увеличился на 15% в 2015 году. Рисунок 3 показывает динамику финансирования программы с 2012 по 2015 годы.

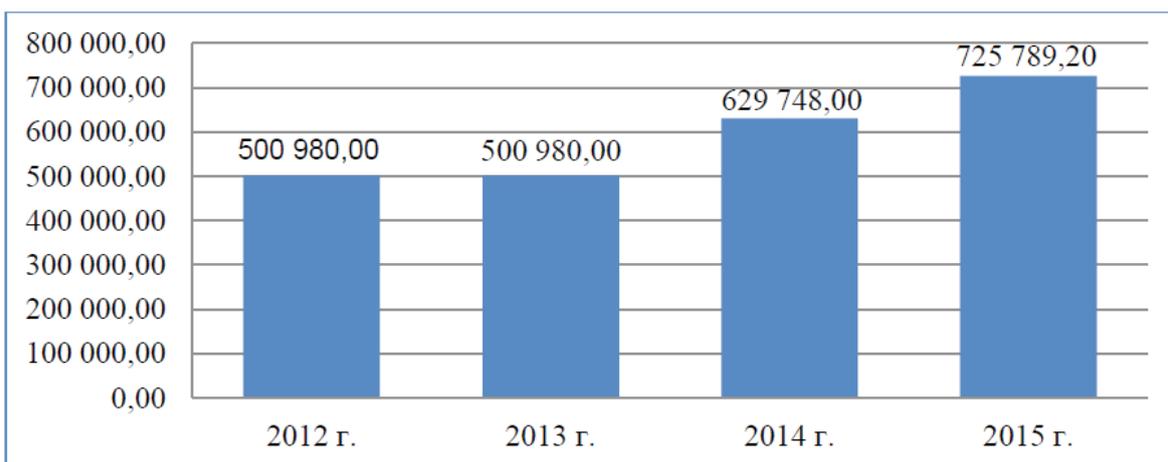

Рисунок 3. Динамика финансирования программы академической мобильности, 2012-2015 гг., тыс. тенге (источник: ЦБПиАМ МОН РК 2016)

Говоря о распределении госбюджета среди университетов на реализацию международной академической мобильности, можно отметить, что наибольшее финансирование получили государственные вузы (51%), далее – национальные вузы (29%), акционированные вузы (12%), частные вузы (5%), а наименьшее финансирование программы – у международных вузов (3%). Как отмечают специалисты ЦБПиАМ МОН РК, принцип финансирования происходит с учетом общего количества государственных образовательных грантов, существующих в наличии у вуза. То есть чем больше грантовых мест выделено университету, тем у него больше шансов на получение бюджетных средств на реализацию академической мобильности. Это связано с тем, что начиная с 2016 года, основным критерием для участия студента в данной программе по линии госбюджета является его обучение по государственному образовательному гранту. Так, студенты, обучающиеся платно либо за счет образовательных кредитов, либо по целевым грантам, не имеют права на участие в академической мобильности за счет средств МОН РК. Участие таких студентов в программе предусмотрено за счет альтернативных источников, из которых наиболее распространенный – это личные средства студента и/или его семьи. Рисунок ниже показывает, что практически две трети участников академической мобильности (65%), не сумевших выехать за счет средств госбюджета, выезжают за счет собственных финансовых источников. То есть, так или иначе, это платежеспособное население, люди, которые в состоянии выделить от \$5000 до \$10 000 на поездку и краткосрочное обучение за рубежом.

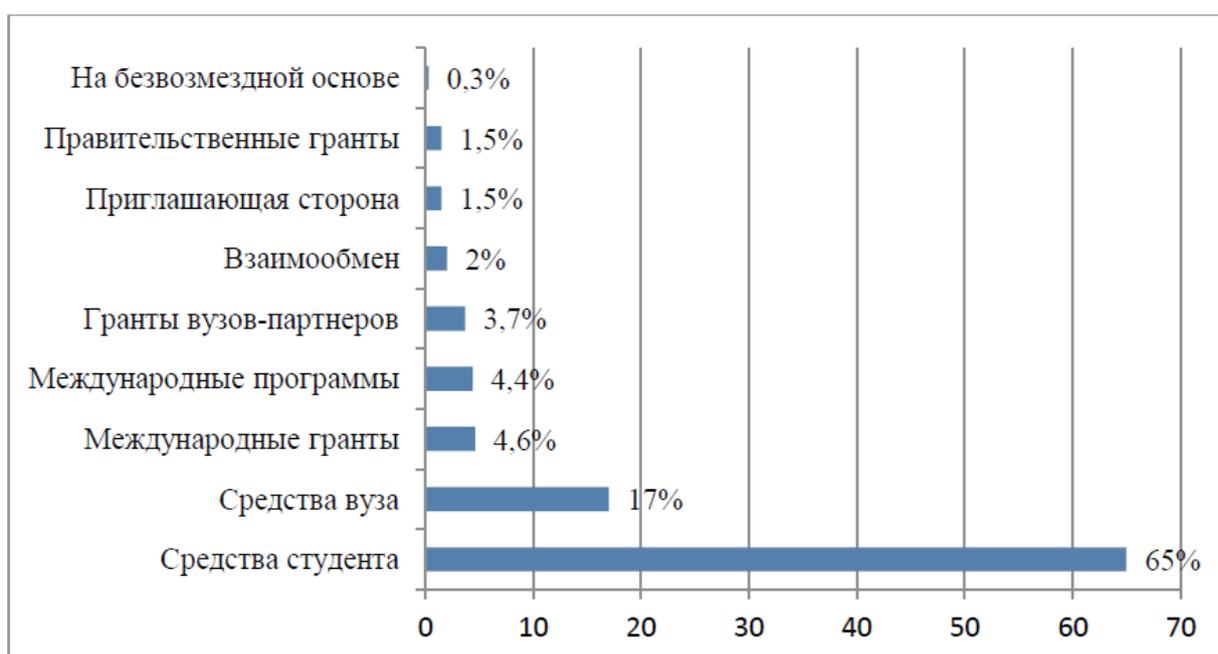

Рисунок 4. Сведения о финансировании обучающихся за счет внебюджетных средств (источник – ЦБПиАМ МОН РК 2016)

При этом, согласно данным общего социологического опроса, казахстанские студенты так же, как и студенты в Европе, отмечают, что основными препятствиями, встречающимися при организации и планировании академической мобильности для студентов, являются языковой барьер (59,3%), финансовый барьер (31,0%) и организационный барьер (22,5%). Даже те студенты, которые смогли выехать на обучение по линии МОН РК, отмечают, что госбюджетные средства не всегда покрывают полностью все расходы. К примеру, практически никогда студентам не выделяются суточные, что даже при наличии государственной поддержки делает программы международной академической мобильности малодоступными для студентов из семей, испытывающих финансовые трудности (Сорокина, 2013).

Говоря о студентах, выезжающих за счет иных источников, подразумевается, что перелет, проживание, а также питание и другие личные нужды, как правило, оплачивает сам студент. Это при том, что очень часто обучение происходит за счет приглашающего (зарубежного) вуза-партнера.

Кроме того, ввиду существующих барьеров по перезачету образовательных кредитов, есть риск, что некоторые дисциплины могут быть не зачтены казахстанским университетом по возвращению студента. В таком случае финансовую ответственность за освоение данных дисциплин несет непосредственно сам студент.

Между тем Казахстан, как и другие страны-участницы Болонского процесса, стремится к национальному показателю, что к 2020 году 20% от общего контингента студентов будут мобильными, то есть до окончания высшего образования в Казахстане пройдут краткосрочное обучение в ЕПВО. Учитывая, что 20% – это 1 из 5 человек, получается, что большая часть студентов может лишиться возможности такого опыта. Это ведет к вопросу о том, кто из студентов может иметь такую возможность, а кто – нет. Соответственно, из таких предположений вытекают две сложности. Во-первых, устранение существующих барьеров для мобильности, чтобы значительная часть студенческого населения могла выехать на обучение по данной программе. Во-вторых, гарантия того, что каждый студент вправе иметь возможность участия, и что потенциально участником программы может стать любой представитель из общего контингента студентов.

2.3 Основные проблемы для внедрения социального измерения

В период с июля по август 2016 года, а также в январе 2017 года была проведена серия структурированных интервью с представителями казахстанских вузов и ЦБПиАМ МОН РК, отвечающих за реализацию международной академической мобильности в Казахстане. В ходе проведенных интервью были выявлены следующие проблемы, сдерживающие социально равноправное развитие программы:

(а) со стороны государства:

- нехватка финансирования;
- отсутствие категоризации участников программы;

(б) со стороны ЦБПиАМ МОН РК:

- отсутствие качественных показателей о студентах-участниках программы;
- отсутствие мониторинга и оценки эффективности программы;
- сложность в получении данных о реализации программы;

(в) со стороны вузов:

- субъективизм в процессе отбора;
- низкая подотчетность государству, ЦБПиАМ МОН РК и обществу о реализации программы;

(г) со стороны студентов:

- финансовый барьер;
- языковой барьер;
- низкая социально-культурная подготовленность к выезду за рубеж.

Эти проблемы отражают мнение тех, кто реализует академическую мобильность на государственном и местном исполнительном уровне (на уровне вузов). Как было сказано выше, нехватка либо отсутствие достаточного финансирования является наиболее существенным фактором, сдерживающим участие социально уязвимых студентов в программе международной академической мобильности. Даже при наличии гранта и иных форм социальной поддержки такая программа может потребовать дополнительных расходов, которые не по силам студентам из малообеспеченных и социально незащищенных семей. Этот аспект логически приводит к следующему пункту среди обозначенных проблем – отсутствию категоризации участников программы. Как показывает практика реализации аналогичной программы ERASMUS в Европе, социально уязвимое население представляет собой достаточно широкий круг людей, чьи особенности важно принимать во внимание для развития социально инклюзивного и гармоничного общества в стране.

Было также сказано о том, что в ряде казахстанских университетов отбором студентов для участия в программе и продвижением их документов на уровне администрации вуза занимаются представители деканатов. Есть огромный риск того, что такая практика порождает субъективизм в процессе отбора, когда предпочтение может отдаваться «любимчикам» декана либо тем, кто состоит на хорошем счету у деканата и/или преподавателей. Более того, в одном из казахстанских вузов был замечен фактор дискриминации студентов по этническому признаку, что является крайне недопустимым в многонациональном и поликультурном обществе. Такие глубоко «внутренние» проблемы со стороны вуза были выявлены в ходе индивидуальных бесед и вряд ли они будут отражены в отчетах, адресованных МОН РК и/или ЦБПиАМ МОН РК.

Иными проблемами, о которых также шла речь в ходе интервью, являются языковой барьер и низкая социально-культурная подготовленность студентов к выезду за рубеж. При этом проблема языкового барьера затрагивает и финансовую сторону вопроса. Большинство вузов для участия в программе требуют наличие сертификатов IELTS или TOEFL, однако данные языковые экзамены являются одними из самых дорогостоящих, и расходы на их сдачу должен покрывать непосредственно сам обучающийся. Очевидно, что это представляется возможным не каждому студенту, тем более если студент из малообеспеченной семьи.

Для обозначенных ранее проблем предлагаются потенциальные пути совершенствования программы. Предложения касаются внедрения определенных корректировок в существующие нормативные документы, регулирующие реализацию международной академической мобильности в Казахстане. Что касается финансового вопроса, вероятно, будет сложным предложение об увеличении бюджета программы в данный период времени для страны, поэтому более полезным является пересмотр существующих расходов с целью содействия развитию равных образовательных возможностей.

3. ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ

3.1 Вариант 1: сохранение статуса-кво

Главным координатором программ международной академической мобильности в Казахстане на сегодняшний день является Центр Болонского процесса и академической мобильности при МОН РК (ЦБПиАМ МОН РК). Сохранение статуса-кво в данном случае означает, что центр остается основным реализатором, при этом ответственность за исполнение программы на уровне вузов также лежит на специалистах в университетах. Учитывая динамику роста финансирования программы по линии госбюджета, вполне вероятно, что количество вузов, претендующих на средства МОН РК для реализации мобильности, будет расти. При этом механизм мониторинга эффективности исполнения будет оставаться прежним – в форме количественных показателей и отчетов от вуза к ЦБПиАМ МОН РК и от ЦБПиАМ МОН РК к Департаменту высшего, послевузовского образования МОН РК. Здесь отчетность важна прежде всего для оценки освоения вузами государственного бюджета, поэтому университеты будут стремиться к тому, чтобы покрыть количественные индикаторы (прим. – количество студентов), ранее согласованные с МОН РК. В таком случае будут расти страновые показатели, что важно для статуса и имиджа Казахстана для участия в Болонском процессе. Как и другие страны-участницы Болонского процесса, Казахстан будет стремиться к национальному показателю, что к 2020 году 20% от общего контингента студентов будут мобильными, то есть до окончания высшего образования в Казахстане пройдут краткосрочное обучение в ЕПВО. Тем не менее вероятность того, что социальное измерение в данном направлении расширится, остается маленькой, потому как при отборе студентов для участия в мобильности не учитывается их социально-экономический профайл. Поэтому остается открытым вопрос, *кто из студентов будет иметь возможность для участия в программе*. Учитывая, что в условиях рыночных ценностей доступ к возможностям определяется платежеспособностью человека, а сами возможности становятся все более стратифицированными, существует большой риск того, что студенты из малообеспеченных семей будут исключены из данного дискурса.

3.2 Вариант 2: расширение социальной инклюзивности посредством совершенствования механизмов и принципов финансирования

Было отмечено ранее, что существенное финансирование программ международной академической мобильности поступает в вузы по линии МОН РК за счет средств госбюджета. При этом вероятность получить большее финансирование выше у тех вузов, где количество государственных образовательных грантов выше. По словам ЦБПиАМ МОН РК, это объясняется тем, что начиная с 2016 академического года, участниками программы за счет госбюджета могут стать лишь те студенты, которые обучаются по гранту. Здесь потенциально существуют две проблемы. Во-первых, ущемляются права тех, кто учится не по государственному гранту, а за счет иных источников (например, платно, в кредит, за счет работодателей/организации и т.д.). Во-вторых, неизвестно, насколько студенты, обучающиеся по гранту, платежеспособны для выезда за рубеж; а как было сказано выше, мобильность по госбюджету покрывает не все статьи расходов (например, суточные).

В этой связи Вариант 2 предлагает расширить социальную инклюзивность посредством совершенствования механизмов и принципов финансирования. Так, перечисление средств в вузы может происходить не по принципу наличия государственных грантов в «копилке» университета, а по факту наличия социально уязвимых студентов от общего числа студенческого контингента. Кроме того, предлагается пересмотреть схему финансирования с точки зрения покрываемых статей расхода, потому как существующий принцип выделения финансов в конечном счете ведет к тому, что студенты из семей с низкими доходами сталкиваются с целым рядом ограничений в доступе к этим программам. Вкупе с другими ограничениями, с которыми сталкивается эта категория студентов (например, в доступе к качественным информационным ресурсам и пр.), такая политика может способствовать расслоению и стратификации в обществе.

3.3 Вариант 3: расширение социальной инклюзивности посредством совершенствования механизмов и принципов отбора студентов

По результатам исследования и анализа полученных данных Вариант 3 предлагает расширение социальной инклюзивности посредством совершенствования механизмов и принципов отбора студентов.

Ввиду следующих факторов студенты из малообеспеченных семей на сегодняшний день имеют низкую возможность доступа к программам академической мобильности:

- отсутствие категоризации участников программы;
- отсутствие качественных показателей (данных) о студентах-участниках программы;
- субъективизм в процессе отбора;
- низкая социально-культурная подготовленность к выезду за рубеж.

Ныне действующая система отбора студентов для участия в программе является формально равноправной, но **не** равной. Как было отмечено ранее, равноправие представляет собой одинаковое отношение ко всем обучающимся, тогда как равенство подразумевает, что к студентам относятся в соответствии с их индивидуальными потребностями. Учитывая данный факт, наиболее приемлемым вариантом развития социального измерения в академической мобильности является совершенствование механизмов и критериев отбора студентов. Данный вариант не исключает частичный пересмотр принципов финансирования (Вариант 2), однако основной акцент все же лежит на формативном оценивании финансовых и академических способностей социально уязвимых студентов. Такое оценивание включает в себя учет индивидуальных потребностей будущих участников программ, а также эффективную обратную связь между ними и координаторами мобильности в вузах и ЦБПиАМ МОН РК.

Для того чтобы координаторы программ могли учитывать индивидуальные потребности студентов и предъявлять им требования с учетом данных потребностей, необходимо внедрение категоризации участников программы на национальном и институциональном уровнях. Здесь можно воспользоваться вышеописанным опытом программы ERASMUS, где четко обозначены категории социально уязвимого населения, к которым может принадлежать студент. В контексте Казахстана такая категоризация может быть установлена на базе семейного статуса, состояния здоровья и уровня доходов студента. Это, к примеру, дети-сироты, студенты из многодетных и/или малообеспеченных семей, студенты-оралманы, студенты из сельской и отдаленной местности, студенты первого поколения в вузах (first-generation college students), чьи родители не имели возможности доступа к высшему образованию, и т.д.

Чтобы понять и выявить, кто из таких студентов при отборе в программы мобильности является недостаточно представленным (либо непредставленным вообще), необходимо наличие качественных показателей (данных) о студентах-участниках программы. Здесь важна обратная связь координаторов мобильности в вузах и ЦБПиАМ МОН РК посредством анкетирования, опроса, а также создания единой платформы участников программы для получения отзывов студентов об их опыте за рубежом. Все эти данные должны быть в открытом доступе для повышения подотчетности вузов и ЦБПиАМ МОН РК перед обществом о реализации программ академической мобильности за счет государственных средств. Отсутствие эффективных механизмов подотчетности вузов и ЦБПиАМ МОН РК о реализации программ академической мобильности ведет к развитию субъективных факторов при отборе участников программы со всеми вытекающими отсюда последствиями (к примеру, риск распространения «блата» либо отбор привилегированных студентов). Для снижения субъективизма в процессе отбора студентов в 2016 году была внедрена возможность подачи документов через портал электронного правительства (https://egov.kz/cms/ru/services/pass203_mon). Такая возможность повышает прозрачность процесса подачи документов и отбора студентов, однако, с одной стороны, здесь опять-таки отсутствует категоризация социально уязвимой молодежи. С другой стороны, в условиях нынешнего Казахстана не у каждого социально уязвимого студента есть доступ к portalу электронного правительства и иным электронным ресурсам.

Следующий фактор, который может поспособствовать расширению социального изменения при отборе студентов в программу, – это усиление и расширение информационно-разъяснительных работ со стороны всех вовлеченных стейкхолдеров. Учитывая низкую социально-культурную и социально-экономическую подготовленность уязвимых студентов к выезду за рубеж, необходимо оказывать им информационное и организационное содействие на этапе еще до отбора в программу. Анализ полученных данных показывает, что студенты с низким социально-экономическим фоном часто недооценивают свои возможности выезда за рубеж, поэтому еще до отбора в программу отказываются от них, отождествляя свое обучение с дополнительными финансовыми расходами и низкой социально-культурной подготовленностью. Поэтому задача координаторов мобильности – дать понять каждому студенту, независимо от его социально-культурного и социально-экономического фона, какие у него существуют возможности для обучения за рубежом, что от него требует программа и что нужно сделать для участия в ней. Для увеличения информированности населения, вероятно, есть смысл распространения данных о возможностях программы через СМИ и другие каналы связи. Таким образом, чем больше социально уязвимых студентов будет знать о возможностях, которые ЦБПиАМ МОН РК и вузы готовы им предложить, тем эффективнее будет проходить отбор и, соответственно, реализация политики.

4. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Расширение социальной инклюзивности играет важную роль в расширении принципов Европейского пространства высшего образования среди стран-участниц Болонского процесса. Тем не менее как в Европе, так и в Казахстане участие студентов в высшем образовании, а также в некоторых элементах высшего образования (таких как академическая мобильность) остается социально селективным. Социально-экономический фон студента (профайл, обеспеченность, уровень образования родителей и т.д.) все еще остается ярко выраженным фактором, определяющим его участие в системе высшего образования. Зачастую доступ к образовательным возможностям определяется не столько способностью учиться, сколько способностью студента платить за данные образовательные возможности. Тем временем социальное измерение в высшем образовании можно считать достигнутым только в том случае, когда различные социальные группы общества представлены в студенческом контингенте в той пропорции, которую они составляют от общей численности населения. Такое мнение рассматривается с призывом равенства и социальной справедливости.

Говоря о социальном измерении в академической мобильности в частности, были предложены варианты политики, которые имеют шанс расширить социальную инклюзивность среди стейкхолдеров этой программы. Наиболее приемлемым и рекомендуемым вариантом политики является изменение критериев и механизмов отбора студентов для участия в программе. Так, для внедрения данного варианта политики всем вовлеченным (заинтересованным) институтам предлагаются следующие рекомендации.

Для Министерства образования и науки РК:

- продолжить содействие в финансировании программ академической мобильности, но с учетом внедрения категоризации участников программы;
- повысить прозрачность информации среди широкого круга общественности о реализации программы посредством публикации данных на сайте и иных ресурсах МОН РК.

Для Центра Болонского процесса и академической мобильности МОН РК:

- постоянный мониторинг и оценка эффективности программы с учетом отслеживания социального измерения в ней – то есть того, сколько социально уязвимых студентов от общего числа студентов стали участниками программы за прошедший академический год/семестр;
- создание единой платформы участников академической мобильности для усиления обратной связи между координаторами программ и студентами;
- проведение республиканского опроса среди участников программы для выявления качественных показателей о социально-экономическом фоне студентов, участвовавших в программе;
- облегчение получения статистических данных и иной информации о реализации программы исследователям, заинтересованным в политико-управленческом анализе;
- для студентов, затрудняющихся сдать TOEFL и/или IELTS ввиду финансовых причин, разрешить предоставление подтверждения о владении иностранным языком на базе вуза.

Для казахстанских вузов:

- совершенствование организационных механизмов и внутривузовского нормативно-методического обеспечения академической мобильности;
- создание инфраструктуры для поддержки в социально-культурной и психологической адаптации студентов за рубежом;
- развитие системы информирования о программах академической мобильности среди социально уязвимых студентов;
- повышение подотчетности о реализации программы государству, ЦБПиАМ МОН РК и обществу для уменьшения (или устранения) факта субъективизма в процессе отбора участников.

БИБЛИОГРАФИЯ

Basit, T. N. (1997). *Eastern Values, Western Milieu: identities and aspirations of adolescent British Muslim girls*. Ashgate.

Basit, T. N., & Tomlinson, S. (2012). *Social inclusion and higher education*. Policy Press.

Berlin Communiqué. (2003, September). *Realising the European higher education area*. In Communiqué of the Conference of Ministers responsible for higher education in Berlin on 19 September 2003.

Bucharest Communiqué. (2012, April). *Making the most of our potential: Consolidating the European Higher Education Area*. In Conference of Ministers responsible for higher education, Bucharest (pp. 26-27).

Chankseliani, M. (2013). *Higher Education Access in Post-Soviet Georgia*. In *Fairness in Access to Higher Education in a Global Perspective* (pp. 171-187). SensePublishers.

EHEA. (2012). *Mobility strategy 2020 for the European Higher Education Area*. Retrieved on April 28 from http://www.procesbolonski.uw.edu.pl/dane/Mobility_Strategy.pdf

Ertl, H., & Yu, K. (2010). *The Discourse on Equality and Equity in Chinese Higher Education: Guest Editors' Introduction to Parts I and II*. *Chinese Education & Society*, 43(6), 3-14.

International Association of Universities. (2014). *IAU 4th Global Survey on Internationalization of Higher Education*. Retrieved on March 29 2016 from <http://www.iau-aiu.net/sites/all/files/IAU-4th-GLOBAL-SURVEY-EXECUTIVE-SUMMARY.pdf>

Kehm, B. M. (2005). *The Contribution of International Student Mobility to Human Development and Global Understanding*. *Online Submission*, 2(1), 18-24.

Leuven Communiqué. (2009). *The Bologna Process 2020-The European higher education area in the new decade*. Leuven and Louvain-La-Neuve.

London Communiqué. (2007). *Towards the European Higher Education Area: responding to challenges in a globalised world*. Retrieved on March 29 from http://www.ehea.info/Uploads/Declarations/London_Communique18May2007.pdf

Marginson, S. (2004). *Can high status universities provide equal access? Global reflections on the University of Melbourne, social competition and equity in higher education*. In *Higher Education Equity and Access Evening Forum Series*. Melbourne: University of Melbourne.

Mirza, H.S. (1992) *Young, Female and Black*. London: Routledge.

Prague Communiqué. (2001). *Towards the European Higher Education Area: Communiqué of the meeting of European Ministers in charge of Higher Education*. Retrieved on 29 March 2016 from http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/documents/mdc/prague_communique.pdf

Smith, E. (2012). *Key issues in education and social justice*. Sage.

Teichler, U. (2012). *International student mobility and the Bologna process*. *Research in Comparative and International Education*, 7(1), 34-49.

Диулина, Ю. М. (2013). Стратегия мобильности для Европейского пространства высшего образования «Мобильность для лучшего обучения» до 2020: комментарий. Высшая школа Казахстана. №2. стр. 16-18.

Сорокина, Ю. В. (2013). Академическая мобильность: вершина айсберга и подводные камни. Высшая школа Казахстана. №2. стр. 60-63.

Стратегия академической мобильности в РК на 2012-2020 годы. (2012). Взято 29 марта 2016 г. из <http://naric-kazakhstan.kz/ru/akademicheskaya-mobilnost>

Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК. (2015). Аналитический отчет о реализации принципов Болонского процесса в Казахстане, 2014 год. Астана. 141с.

Центр Болонского процесса и академической мобильности МОН РК. (2016). Аналитический отчет о реализации принципов Болонского процесса в Казахстане, 2014 год. Астана. 162с.

